

Андрей Страфагиръ

ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ В ЭПОХУ БАРОККО

18+

Андрей Страфагирь

**Дорожно-транспортное
приключение в эпоху барокко**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Страфагирь А.

Дорожно-транспортное приключение в эпоху барокко /
А. Страфагирь — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Интересные встречи в интересных местах с интересными людьми и другими интересными сущностями. Совершите незабываемый вояж в обществе brutальных самцов – отчаянных головорезов, остроумных авантюристов, колоритных тунеядцев, осквернителей сокровищ – жертв непреодолимых сил и обстоятельств.

ДТП в эпоху барокко. (Первых участников, вторых и третьих, а также попутных жертв, подстрекателей, очевидцев и выгодополучателей, администрация просит не расходиться и не собираться в количестве больше трёх. До полного составления протокола и извлечения морали.)

Глава 1.

Красным летом 16.. года, о котором до сих пор было сказано меньше, чем оно того заслуживает, лейтенант королевских мушкетёров месье д'Артаньян заехал на Украину, в Запорожскую Сечь. Месье изыскивал для Франции новых союзников, супротив османских владык и, сочувствующих им, элементов. Не понравился тогда кардиналу Мазарини чем-то турецкий султан. Обычно бывало наоборот (враг христианский не каждый день враг христианскому королю, а враг божий не каждый день враг Папе Римскому). Чем мог султан так насолить кардиналу? Не пробежала ли, о ту пору, между ними какая-нибудь бесстыжая Эммануэль, от вида которой помутился не один мужской ум?

Заехал, значит, господин лейтенант в казацкую республику. Приняли его по первому разряду. Увидели казаки, что человек он хороший, вояка и бузотёр, угостили горилкой. Принял француз угощение и упал спать. Путешествие выдалось долгое, многотрудное, в опасных местах, с опасными людьми – устал лейтенант.

Утром месье проснулся, голова тяжёлая – от земли не оторвать. Сердобольные станичники подняли его на руки, отнесли к бочке и макнули в соляной раствор, чтобы очухался и было кого показывать есаулу.

Есаул Полубок по-французски говорит плохо, совсем не говорит. Д'Артаньян по-русски «бэ», иногда «мэ», больше молчит, щёки надувает и глазами вращает. Короче, они друг друга поняли. Особенно, есаула привели в восхищение гасконские усы. Взирая на них, есаул застонал от счастья.

Француз в скитаниях поизносился. Казаки подарили ему коня, седло, ручницу и аркан. Есаул вызвался лично проводить дорогого гостя до границ казачьего войска. Домой месье собрался, соскучился. Но, вот какая неурядица, местный чёрт Дранько был на есаула зол за некие прежние контры, подменил им в тумане одну дорогу на другую. Едут, едут. Три дня едут, в горы залезли, в тёмный лес. Заблудились, наверное.

– Эко диво! – Восхитился Полубок, задирая голову на, скрученную жгутом, ёлку.

– Шер ше ля фам.! – Изрёк д'Артаньян глубокомысленное, подкручивая ус.

– Оно так! – Согласился Полубок.

Долго ли, коротко ли, на узенькой дорожке повстречалась путникам она самая, как и положено – «фам» – красна девица, премиленькая на фактуру, бойкая на язычок.

– Ой! – Воскликнула она. – Женишки пожаловали!

Есаул приосанился, мужик статный. Однако, у д'Артаньяна усы круче, имя и подданство иностранные.

– А заждалась я вас, родненькие! – Затянула девица плаксивую вольну. – Ой, одна я всё одна, высоко в горах глубоко в лесах. Змей Горыныч ходить повадился, давеча к сожителству понуждал.

– Змей Горыныч? – Взыграла горячая кровь в есауле. – Да я его как капусту!

Змей Горыныч себя ждать не заставил, тут как тут, лёгок на помине, сидел в засаде, за пригорком. Выскочил криминал сей в белой жилеточке, белой шляпе и белых перчатках. Щёголь какой-то, а не гад пресмыкающийся. Дохнул он на есаула жаром. Есаул взопрел и повалился на землю без чувств.

д'Артаньян, человек южный, к повышенным температурам устойчивый, шпагу выпростал, кинулся на чудовище пихаться.

Час пихались, два пихались, на третий притомились.

– Ты откуда такой неформат? – Спросил Змей, переводя дух.

– Шарль де Батц де Кастельморо д'Артаньян, граф. К вашим услугам.

– Француз! – Сообразил Змей. – Далекое тебя занесло. Ты послушай, что я тебе скажу. Ты девку-то забирай. Ляд с ней. Одна нервотрёпка и конфуз. А взамен лошадку свою оставь, отошл я на сухомятке.

д'Артаньян задумался, сравнивая девку и коня. И девку жаль, и коня терять нельзя. Может, ещё попихаться?

Покуда месье размышлял, оклемался есаул, вот беда, с явным помутнением рассудка. Оклемался и насел на Змея Горыныча с телячьими нежностями – лобызаться, обжиматься – всего Змея с макушки до пяток слюнями извасюкал. Змей, верно, с испуга кряхтит и терпит.

Пользуясь этой оказией, месье потянул девку за ёлку, снять интимный эксклюзив. Хитрец, господин мушкетёр, хитрец и пройдоха. Впрочем, девка особо не сопротивлялась, видно, страсть как засохла по мужскому обществу.

И всё бы ничего, и все при своих интересах, да пробежал мимо Серый Волчище, которого, по его дремучему сознанию, что-то возмутило в манерах и поведении галантного кавалера. Или не возмутило. Просто решил отметится из чувств зависти и ксенофобии. У дремучего сознания скорость обращения «мысль – действие» неуправимо коротка. Пробегая, Серый Волчище цапнул весёлого француза за ягодицу. Крик, вопль, шум. Серый Волчище бочком, бочком и в кусты.

д'Артаньян лежит на траве, кровью обливается.

– Что случилось? – Глаза у есаула и Змея круглые. Волчищу они не видели, поэтому ничего не понимают, смотрят на девку. Девка смотрит на них с выражением лица «сама в шоке».

д'Артаньян изнемогает, уже не кричит, верещит тонким голоском как глуздырь.

Наверное, месье так бы и истёк кровью, окончив дни свои в печальной пустоши, о которой в Париже никто и подумать не мог. Горыныч спохватился.

– У меня есть зелье кровоостанавливающее, ранозаживляющее. От бабушки и дедушки осталось. Пахнет пакостно, действует сиечасно.

– Так, что ты стоишь? – Удивился Полубок. – Неси скорей!

Змей Горыныч убежал, вернулся с довольным видом и глиняным корчажем в лапах. – На всех хватит!

– Нам на всех не надо. Нам надо на одного. – Назидательно молвил есаул.

– И на одного хватит! – Лучился радостью Змей, раскупоривая корчажец и запуская внутрь оногую огромную пятерню.

– Щас мы тебя вылечим, дорогой наш товарищ и друг. – Змей бухнул месье на большое место комок зелёной слизистой массы, от запаха которой девица и есаул побледнели.

д'Артаньян взвыл и дёрнулся.

– Не шевелись! – Придавил его Змей. – Сейчас уляжется, отвердеет. Походишь какое-то время без портков. Чуешь?

– Ую, ую! – Рыдал француз.

– Это всё ерунда. Был у меня пикантный случай с благородным рыцарем-разбойником Гербертом фон Шмоттке. Ему голову в драке оттяпали начисто. Головы, увы, я так и не нашёл, а тело, пожалуйста, до сих пор, по Литовскому шляху прогуливается ночами. Занятное зрелище, доложу я вам. Будете в тех местах, непременно взгляните. Рекомендую.

Есаул высказал мнение, что от подобного зрелища можно поседеть раз и навсегда.

– Да что вы! – Возразил Змей. – Герберт, он безобидный, тихий. Как голову потерял, так никого не трогает.

«Ну, да, ну, да! – почесал есаул в затылке. – Байки мы все горазды сочинять». – А нет ли у вас, уважаемый... – сдвинул брови есаул.

– Чего? – Насторожился Змей.

– Ну, чего-нибудь анестезирующего. После потрясений сегодняшнего дня, неплохо бы... Как вы считаете?

– Промочить горло? – Догадался Змей. – Конечно, есть. Бражка вас устроит?

– Устроит! – Расцвёл есаул. – Неси скорей!

Змей убежал, вернулся, сгибаясь под тяжестью липовой кадушки, в которой, при желании, вполне можно было бы засолить небольшого кита.

– А пожрать у вас есть? – Спросил Змей, заглядывая на верховое животное, подаренное казаками мушкетёру.

– Пожрать? – Шмыгнул есаул носом. – Ну, чего-нибудь да найдём, правда, Василиса? –

И подмигнул девке левым бельмастым глазом.

– Я не Василиса! – Возразила девка.

– А кто? – устремился продолжить и закрепить знакомство есаул.

– Я Лариса.

– Лариса? – Удивился есаул.

– Вот-вот, Лариса она! – Сказал Змей с досадой. – Упрямая как коза. Забирайте пока не поздно. Всю печёнку мне исчервоточила. Приблудилась откуда-то в среду, а говорит, будто я её умыкнул прямо из-под венца, не то у царя, не то у князя. И до того меня довела, что я уже сам начинаю ей верить.

– Хм! – Презрительно фыркнула на это девка.

В итоге, закуска всё-таки нашлась. Может быть, не столь изобильная как того хотелось, но по сытности вполне адекватная ситуации.

– Я однажды видел херувима. – Сказал Змей для поддержания беседы.

– Кого? – обомлел есаул.

– Херувима. – Твёрдо стоял Змей. – На небе, в облаках.

– Ты не ошибаешься?

– Как возможно! – светился искренностью Змей. – Что, по-вашему, я херувима не сумею отличить от кого-то другого, тем более в небе?

Полубок задумчиво почесал за ухом. Сомнительно, конечно, чтобы поганый удостоился чести лицезреть ангела. С другой стороны, кто его знает. Сам Полубок в небе не бывал. Что там происходит, ему неизвестно и, проверить слова Змея, не дано.

– А я видел живого арапа. – сказал Полубок, не желая призвать за Горынычем превосходство. – Сидел на печке, у вдовы Солохи, трескал сало, чёрный как кот. Клялся, что шахтёр, уголь добывает.

– Я – сказал лейтенант, послушав (добротная у Горыныча бражка, подменяет собой услуги толмача. На третьей кружке, проблема языкового барьера была исчерпана досуха) – Я видел учёную свинью, которая умела считать до двадцати одного.

– И что? До двадцати одного даже я умею считать.

– Сначала видел, потом кушал. – Объяснил д'Артаньян.

Есаул и Змей молчали, тугодумы. Лариса хмыкнула и молвила, улыбаясь загадочно, – А вы интересный.

– Я не только интересный, – порозовел от удовольствия лейтенант – я ещё и перспективный.

– В каком смысле?

– Двадцать лет безупречной службы при королевском дворе. Знаю всех фрейлин. А тех, которых не знаю, тех и знать нечего.

Есаул и Змей опять лейтенанта не поняли. Есаул предложил выпить за понимание и за применение этого понимания на практике, то есть за дружбу между народами.

Утром француз проснулся в валежнике с, опухшим от укусов комаров, лицом, да и не только одним лицом. Иные, оголённые части тела пострадали не менее, а, пожалуй, что и поболее носа и щёк. Выглядели они весьма неаппетитно.

– Где это я? – Расстроился месье, размышляя о, нависших над ним, лапах ельника. Память – барышня капризная, но кто упрекнёт лейтенанта в неумении обращаться с женщинами.

Подробности вчерашней вечеринки всплывали из замутнённых глубин сознания как яркие воздушные шары, расписанные картинками непристойного содержания.

Стыдно! Ой, как стыдно!

д'Артаньян залился румянцем. Раскалённым клеймом позора обжёт совесть лейтенанта момент истины, который возымел быть с ним под воздействием неумеренных возлияний, соблазнительных девичих глаз и расспросов, вкрадчивого как инквизиция, Змея Горыныча. Д'Артаньян выложил ему всю свою подноготную. Сложные перипетии отношений с кардиналом, королевой, её фрейлинами и кучей прочих баб, чьих имён он толком и вспомнить-то не мог. « Я же им всё рассказал! – ужаснулся д'Артаньян – Всё! Всё!» Про кнут, мёд и пряники. Про яды, расклады, интриги, интрижки, дуэли, засады и жуть полуночную. Про замочные скважины, про освежающие клизмы и лечебные ванны. Про полёт Сирано Бержерака на луну и контакт с инопланетным разумом. Про тайный код, которым д'Артаньян пишет депеши в Париж.

Какой прокол! Двадцать лет беспорочной службы. Пенсия на носу. Возможно, звание капитана. Кардинал, да-да, обещал! 19 раз обещал! Неужели, в двадцатый снова сплутует?

Что делать? Порешить собутыльников по-тихому, пока спят?

Змея? Обязательно. Экое коварное чудовище! Членораздельное, для беседы и совместных безобразий приятное. Умное, циничное, тороватое, в рот палец не клади. Но, разве, это не говорит о его приверженности злу? О тёмной сущности, противопоставляемой общечеловеческим ценностям? Кончать его! Кончать без сожалений!

Есаула жалко. Добрый мужик, надёжный, весёлый, честный. Но схизматик. Мы своих еретиков никогда не жалели. Почему я чужого буду оплакивать?

Почему бы и нет? Прирежу и оплачу, помолюсь за упокой души.

Девку жалко. По-настоящему. Поэтому, чтобы было жалко, но не так, чтобы очень, сначала оприходуя её, на лужайке, под кустом, а, потом, израсходуя, тоже под кустом. Положу в ямку, камешками завалю, никто не докопается.

Причин, утвердивших кровожадные планы французского несбыточными, было три.

Причина первая заключалась в отсутствии панталон. Обстоятельства их утраты напомнили о себе ноющей болью в ягодицах.

Причина вторая встревожила лейтенанта необычайно. Оружие! Всё оружие, вплоть до такой мало-мальски значимой железки как пилка для ногтей – исчезло. Вместе с прочим имуществом – походным баулом, седлом, упряжью и кобылой.

Куда? Как?

Куда – неизвестно. Как – необъяснимо бесследно.

Актуальный вопрос о запасной смене белья соединился узами коммуны с причиной номер два.

Третья причина шла бонусом к первым двум.

Из всех приговорённых им к смерти персон, француз обнаружил только одно, а именно, есаула.

Обнимая руками широкий пень и сложив на него голову, есаул спал в полустоячей позиции, удобной для свершения, задуманного д'Артаньяном злодеяния.

Однако, спустя десять минут от пробуждения, направление мыслей француза кардинально поменялись. Он уже боялся остаться в этой пустыне один, без панталон, без лошади, без пистолета.

– Есаул, есаул! – Потрепал француз казака за плечо. – Проснись есаул, кобылу увели!

Полубок всхрипнул, нехотя поднял голову, открыл левый глаз, посмотрел. – Ты кто будешь, мил человек?

– Шарль де Батц де Кастельморо д'Артаньян, граф, к вашим услугам.

– Шарль? Де Батц? Каст умора? Кто все эти люди? Никого не помню.

– Как не помнишь? Вместе вчера пили. И позавчера, и до того, по-моему, тоже пили.

Есаул посмотрел на француза с новым интересом, долго-долго. Старался есаул, трудился, даже на пот пробило.

– А! – Воскликнул Полубок наконец. – Добрый день, братишка! А остальные где?

– Фу! – Выдохнул бравый гасконец с облегчением.

– Ты зачем, чудик, усы сбрил? – Спросил есаул, засыпая вторично – голову на пень и вперёд!

– Какие усы? – Растерялся д'Артаньян.

– Свои. – Дополнил есаул, смеживая веки.

Руки д'Артаньяна медленно поднялись к лицу. Пальцы нервно ощупали нос, верхнюю губу и участок между ними. Кожа чистая, гладкая. Усов нет. Нет усов! Совсем нет, даже намёка на прошлое великолепие. Д'Артаньян взвыл.

Отражение на дне липовой кадлушки, там, где ещё что-то плескалось со вчерашнего вечера, добило лейтенанта окончательно.

Объяснить исчезновение усов чьей-то злой шуткой было нельзя. Усы не были сбриты, они, вероятно, выпали и перестали расти. Лицо гасконца вернулось к временам отроческой девственности.

Осмысление сей, постигшей его катастрофы, вызвало у д'Артаньяна провал забытья, из которого его выдернул хамский вопрос, заданный, охрипшим с похмелья, голосом.

– Слышь, француз, ты чего-хозяйство-то разметал по сторонам. Пробежит волчок, оттяпает под корешок.

– Что?

День в полном разгаре. Полубок проспался, посвежел. Солнце зависло прямо над его головой, осыпая золоченым зноем.

– «Что, что?» Ты кобылу мою не видел? А саблю с ружьём? А бабу со Змеем? Всё ясно. Змей кобылу сожрал, и мою, и твою. Ружьё и саблю спёр. Бабу... А, может, они на пару работают? Как думаешь? Баба внимание отвлекает. Змей бедных путников обчищает. Ловко устроились! – Есаул почесал в затылке. – Пойду, осмотрюсь, следы поищу. Гульнули на славу. Хорошо, что не до смерти.

Глава 3.

Изыскания есаула продолжались недолго. Змей выполз из бурелома с понурой головой и жёлтыми больными глазами.

– Здрасьте! – Сказал он.

– Ты – сволочь! – Возрадовался Полубок. – Где моя кобыла? Где седло, ружьё и сабля?

– Откуда я знаю? – Удивился Змей, чумя от возмущённых воплей.

– Как «откуда»? – Кипел есаул. – Кобыла у меня была. Седло, ружьё и сабля – всё было.

Теперь нет. Где?

Змей недоумённо смотрел на есаула, глухо икая.

– Давай по-хорошему. – Вдруг успокоился есаул.

– Ага! – Кивнул Змей.

– В морду хочешь?

- В морду?
 - Да-да, в морду!
 - Нет, в морду не хочу.
 - Если в морду не хочешь, то кобылу, седло, ружьё и саблю отдай.
 - Ага, – кивнул Змей. – Я не брал.
 - И усы, усы! – Подал неживой голос француз.
 - Что? Какие усы?
 - Мои усы. Где мои усы?
 - Ну, усов-то я точно не брал. Да и к чему они мне? Под хвост повесить?
- Змей не врал. Бывалый есаул умел отличать ложь от правды, полуправду от недосказанности.

Змей не врал, и досказать ничего не мог, потому, как сказать ему было нечего. Тем сильнее хотелось заехать поганцу в морду.

Ведь, если бы соврал, то был формальный повод. А так, за правду, за честность – как возможно? Полубок вздохнул тяжело. Чего делать-то?

- Ты посмотри, – начал он вразумлять Горыныча – казак я или не казак?
- Казак!
- Без кобылы, без седла, без сабли? Француз – он мужик или не мужик?
- Мужик!
- Без портков? Без усов? И опять же без кобылы?

Змей задумался. Думал коротко. Взгляд его мутный просквозил чистой сталью гвоздь счастливой догадки. – А девка Лариса где?

- Это мы тебя хотели спросить. Лично я думал, что ты её того... Ну, ты сам понимаешь.
- Я? – Округлился как ёрш от возмущения Змей. – Да не в жизнь! Разве я злодей принципиальный? Разве чувства мне неведомы?
- Лучше бы нет. Тогда было бы понятно, куда моя кобыла и всё остальное добро подевалось. А так как сейчас – совсем ничего непонятно.

Поскольку расстройство памяти накладывалось на общее расстройство организма, есаул предложил подлечиться. Легко, помаленьку, чисто символически, не усугублять, но поправить здоровье.

- А не осталось ли у тебя, Змей, чего-нибудь в зачатке?
- Найдём. – Сказал Змей, облизываясь. – Ждите здесь, я мигом. – И, шурша хвостом в опавшей хвое, скрылся по тропинке, за стволами деревьев.
- Эй, лейтенант! – Молвил есаул. – Ты бы срам свой прикрыл чем. Лопухом или папоротником. Смотреть на тебя, знаешь ли, тошно. Оргиастически – аффектное зрелище, с налётом мутирующей хандры. (Хорошо сказал, да?)

Лейтенант ответил неразборчиво.

- Как хочешь. – Пожал плечами есаул и полез рыться в карманах зипуна.

Всегда существует вероятность того, что в карманах зипуна завалялись интересные улики, готовые пролить свет на события недавнего прошлого или изменить интерпретацию текущих.

Крошки табака, зёрна пороха, сухарик, огрызок яблока. Опа, а это что? Клубок ниток? Нет, не нитки, похоже на волосы. Ха! Какая ерунда? Волосы! Или не ерунда? – есаул пригляделся. – Это же усы! Усы француз! Мать моя женщина, как они сюда попали?

Неправильно получается, не по-товарищески. Да непонятно, как оно, вообще, так получилось! В поисках ответа, блуждающий взор есаула обратился к небу и обмер.

Между двух, близко стоящих сосен, на ремнях и верёвках, пропущенных под брюхом, висела, измученная до немоты, кобыла.

Знакомая кобыла, французова. О том, что она ещё жива, свидетельствовал слабо подёргивающийся хвост.

Ясно как божий день, что сама она, по собственной прихоти, забраться туда никак не могла. Кто-то ей пособлял.

Есаул нахмурился. Кандидатов не так и много. Девица отпадает. Впрочем, может быть, исключать девицу, мысль несколько скороспелая. Девица, видать, та ещё штучка, продувная bestия.

Воспоминаний о прошедшем вечере и ночи нет. Ни дурных, ни радостных. Белое пятно, чёрная дыра.

Вот, скажите, в чём тут прелесть? Сам ничего не помнишь, и другие не расскажут, потому что, тоже, ничего не помнят.

Оценка предстоящих спасательных работ удручала есаула несостоятельностью. Веревки и ремни, удерживающие кобылу в воздухе, переплетались со стволами сосен, между веток, высоко над землёй.

Кто такое мог учудить? Змей Горыныч? Он, конечно, шутник со стажем, которому позавидует любой тамада, однако, устройство его конечностей вряд ли позволяет ему развлекаться столь тонким рукоделием как вязание узлов.

«Держать стакан позволяет, а вязать – нет» – возразил сам себе Полубок. Возразил и крепко задумался, продолжая вертеть в пальцах волосяной клубочек. Усы от французика, кобыла тоже его. Здесь явно прослеживается некая связь, система. Но, что она означает?

Есаул, мужчина мозговитый. Отпусти судьба ему времени побольше, он, ничего не вспомнив, наверняка, додумал бы чего-нибудь дельного.

Времени есаулу не дал Змей Горыныч.

– Ты что? – Едва увернулся есаул от собутыльника, съезжающего по тропинке сверху, на своей пятой точке с выражением моськи, обалдело сияющей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.